

Воспоминания Созинова Геннадия Алексеевича, в годы войны проживавшего в г. Кемерово.

2014 г.

Когда началась война, мне было 7 лет, так что я до сей поры вспоминаю те годы. Это забыть невозможно.

Мы с мамой и младшим братом, 1939 г. рождения, скитались по квартирам. Отец нас бросил, о нем не хочу вспоминать.

В 1942 г. брат помер, а мы с мамой продолжали скитаться. Мама была малограмотная – «церковно-приходская школа», деревенская женщина. Царство ей небесное. Как я помню, она устроилась на коксохимзавод грузчиком на машину, и ей дали клетку (комнатку), где помещалась односпальная кровать, тумбочка и табуретка. Мы были очень рады. Мама работала по 20 часов в сутки, без выходных, так что я был хозяин. Сварить картошки в мундире и нарубить соленой капусты, мерзлой. Топить печь, она привезет 3 тн. кокса для топки или дрова, выброшенные смоляные с завода, а мне это все на расстоянии метров 30 надо было прибрать, перебрать, в стайку.

Ее работа грузчиком на машине нам облегчала жизнь в некоторой степени.

Учиться я пошел в восемь лет, на девятом году.

Учился посредственно, но у меня были некоторые превосходства в снабжении с бумагой. Многие писали на тетрадях из газет, а я на толстой желтой бумаге из бумажных мешков. Мне завидовали.

Школа была деревянная, одноэтажная, с печным отоплением, на 4 класса. Учились в две смены. Учебники прикрепляли к 2-3, а то и к 4 ученикам. Вместо портфеля была холщовая сумка с деревянной застежкой.

Питались в основном картошкой, капустой - это у нас было, пользовались каким-то клочком брошенной земли.

Конечно, тошнотики, драники и даже воробьи «очень было вкусно».

Вот сейчас икра – деликатес, а люди, такие как мы, ругались, что на карточку вместо мяса давали икру на отоварку.

Картошку на драники терли неочищенную, а которая подпорченная терли на крахмал.

ГКУ ГАК, ф. Р-1334, оп. 1, д. 150, л. 1-2. Подлинник. Рукопись.